

Владимир Седов

Архитектор Борис Иофан

Иофан

2022

 КУЧКОВО
ПОЛЕ
МУЗЕОН

Оглавление

4	Введение
6	Глава 1 Годы ученичества: Россия и Италия
28	Глава 2 Итальянский архитектор
56	Глава 3 Начало творчества в Советской России: историзм
70	Глава 4 Переход к конструктивизму
92	Глава 5 Дворец Советов
140	Глава 6 Главный архитектор тридцатых годов
176	Глава 7 Приверженность стилю: во время и после войны
206	Глава 8 Новый вызов модернизма
222	Заключение
226	Избранная литература
232	Приложения
255	От автора

Годы ученичества: Россия и Италия

Борис Михайлович Иофан родился в Одессе 12 марта (по старому стилю) 1891 года¹. Мы достоверно знаем, что он происходил из еврейской семьи. Это наложило отпечаток на всю его жизнь. В конце XIX века в Российской империи евреи, жившие в основном на захваченных в конце XVIII столетия землях Польско-Литовского государства, были обособленной группой, для которой была проведена так называемая черта оседлости – линия, совпадавшая с восточной границей исчезнувшей Речи Посполитой, где евреи были поселены в небольших городках польскими магнатами в качестве ремесленников и торговцев. Восточнее и севернее этой линии евреям жить в России запрещалось, за исключением тех случаев, когда они перешли в православие или получили высшее образование. Внутри черты оседлости было много глухих городков, где в еврейской среде господствовало религиозное общинное самоуправление – кагал – и где развитие современной жизни, особенно художественной, было затруднено.

¹ Дату подтверждают два диплома Одесского художественного училища 1911 года.

Но были и такие крупные центры, как Одесса, большой портовый город на Черном море, столица Новороссии, обширной земли, колонизованной Россией в конце XVIII – начале XIX века. В Одессе жили люди самых разных национальностей: русские, украинцы, молдаване, греки, немцы и евреи. Многоязычный, многоукладный, торговый и шумный, открытый миру со стороны моря, этот город породил в начале XX века множество талантливых людей. Из Одессы происходила целая группа советских писателей: прозаики Исаак Бабель (1894–1940), Илья Ильф (1897–1937), Валентин Катаев (1897–1986), Евгений Петров (1902–1942), Юрий Олеша (1899–1960), поэты Вера Инбер (1890–1972), Эдуард Багрицкий (1895–1934), Семен Кирсанов (1906–1972). В это созвездие одесситов в Москве, помимо литераторов, можно включить и архитектора Бориса Иофана.

О семье будущего архитектора известно немного. В дипломе Одесского художественного училища, полученном в 1911 году, сказано, что ученик этого училища

Борис Шлиомович (Михайлович – позднее принятое русифицированное отчество) Иофан – сын мещанина из Могилева, иудейского вероисповедания. Кроме имени отца, других данных о родителях Иофана мы не имеем.

Сам Иофан в автобиографии, составленной уже в советское время и потому, возможно, чуть искажающей факты, пишет, что он родился в семье посыльного гостиницы, а также сообщает, что его «детство прошло в среде малообеспеченной, но самоотверженно увлекавшейся искусством (учащиеся Одесского художественного училища и студенты Петербургской Академии художеств – товарищи старшего брата и сестер)»². Упомянутый старший брат Дмитрий уехал из Одессы, учился в художественном училище при Академии художеств в Петербурге и стал в итоге довольно заметным архитектором в столице Российской империи. Сестра Софья занималась прикладным искусством (правда, не очень ясно – каким); в ближайшем окружении семьи также были архитектор Моисей Замечек, автор нескольких домов в стиле модерн в Одессе, и художник Борис Анисфельд (1878–1973).

² Приложение № 18

Мы знаем из сообщения биографа Иофана Исаака Юльевича Эйгеля, автора пока единственной книги об архитекторе³, из статьи 1935 года самого Иофана⁴, а также из автобиографии Иофана⁵, что в 1903 году Борис поступил на архитектурное отделение Художественного училища имени великого князя Владимира Александровича (оно же называлось Рисовальным училищем) в Одессе, которое он окончил в 1911 году, получив 7 сентября сразу два диплома: диплом техника и диплом, удостоверяющий звание учителя рисования, чистописания и черчения.

³ Эйгель И. Ю. Борис Иофан. – М.: Стройиздат, 1978

⁴ Б. М. Иофан (под грифом «Творческие отчеты») // Архитектура СССР. 1935. № 6. С. 22–29.

⁵ Приложение № 18

Об архитектурной графике ученика художественного училища в Одессе мы можем составить представление только по одному чудом сохранившемуся листу, названному «Проект Зимней Дачи Дома Особняка», который подписан Иофаном и датирован 1910 годом. На этом листе, выполненном тушью с использованием акварели, мы видим двухэтажный дом еще довольно робкой неоклассической архитектуры с многочисленными арками и арочными окнами; дом обильно украшен скульптурой. Это еще ученическая работа, но она вполне в духе эпохи, в ней чувствуется знакомство с современной архитектурной прессой, своеобразная «насмотренность».

Обязательную воинскую повинность Борис Иофан отбыл в стоявшем в Екатеринославе (ныне – город Днепр на Украине) Феодосийском полку, а затем отправился в Санкт-Петербург, где работал у такого крупного архитектора, как Александр Таманов (позднее – Таманян, 1878–1936), а также у Иосифа Исааковича Долгинова (1872–1943), архитектора, строившего в стиле модерн и неоклассицизм дома на Петроградской стороне. Известно, что Борис Иофан работал помощником Таманова во время исполнения проекта доходного дома князя Щербатова на Новинском бульваре в Москве. Выезжал ли он из Петербурга в Москву на строительство или помогал большому архитектору только в составлении чертежей – неизвестно.

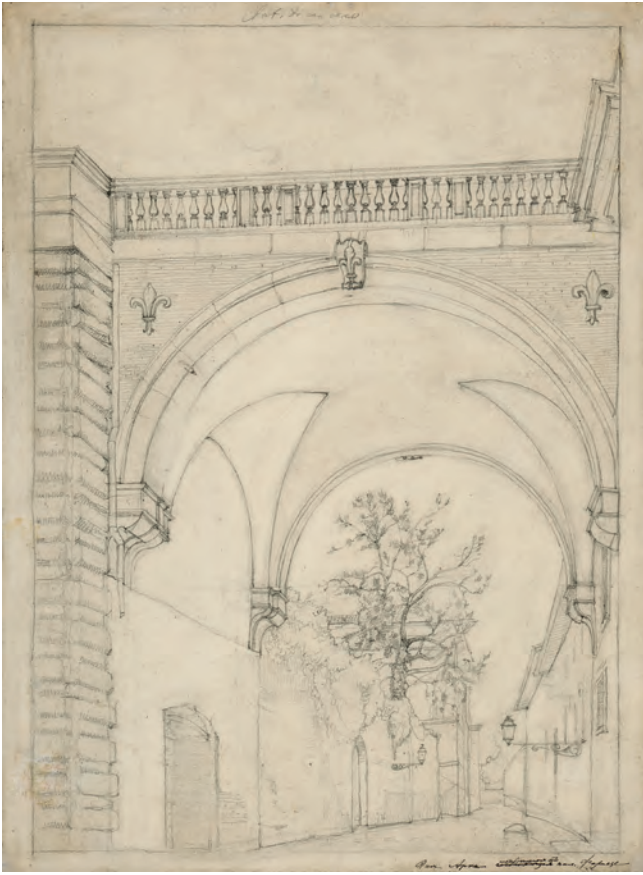
Третьим архитектором, у которого работал Борис, был его старший брат Дмитрий Михайлович Иофан (1885–1961). Этот архитектор к тому времени уже освоил Петербург, где, как было сказано выше, окончил училище Академии художеств, престижное высшее художественное учебное заведение. В начале 1910-х годов Дмитрий Иофан был преуспевающим столичным архитектором, он построил в распространившемся в то время неоклассическом стиле два заметных здания: доходный дом Г. А. Бурмистрова (современная улица Куйбышева, бывшая Большая Дворянская, 5; построен в 1912–1914 годах по проекту, выполненному совместно с Александром Борисовичем Раппопортом), а также Главное казначейство

1.

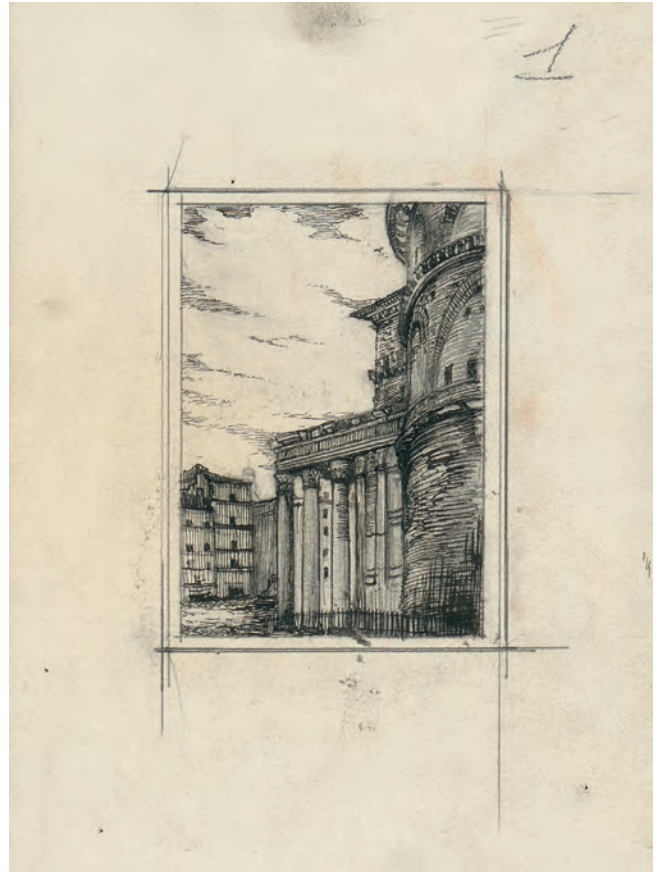

1. Диплом Римского института изящных искусств. 1917

4.

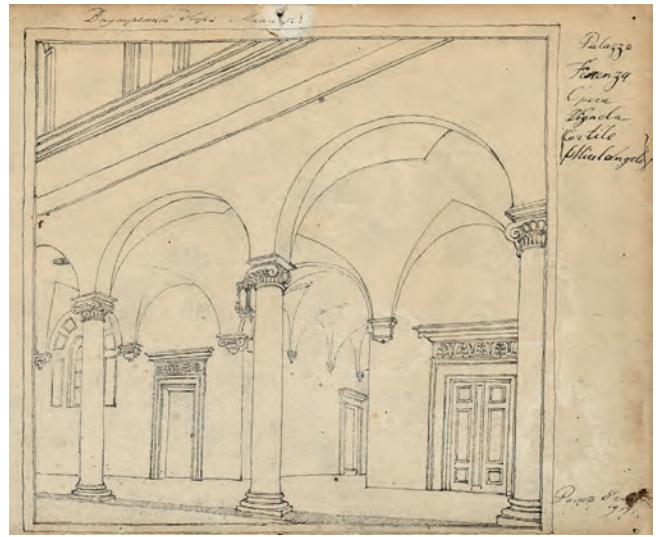
6.

5.

7.

13.

14.

13. Флоренция. Санта-Мария-дель-Фьоре. 1916

14. Рим. Улица с колокольней XII века. 1918

15. набросок постамента римского обелиска. Без даты

Итальянский архитектор

осуществлена в натуре: «AMPLIAMENTO DEL CIMITERO DI NARNI RAPP 1/500 | VEDUTA PROSPETTICA | DELLA PARTE IN COSTRUZIONE || NARNI ANNO MCMXXII || A – PALOMBARI. B – CAPELLE PICCOLE. C – CAPELLE GRANDI. D – CAMPI».

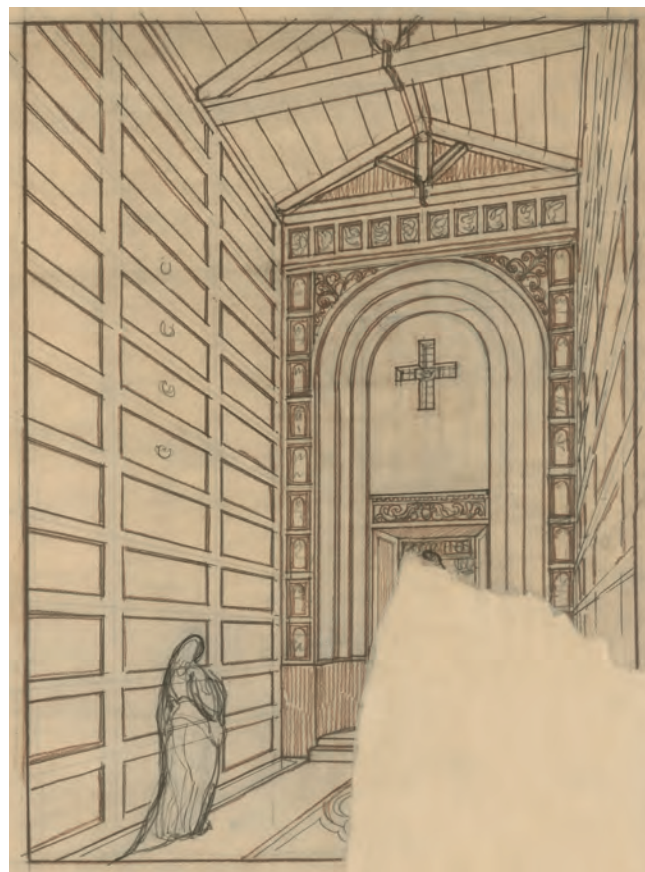
¹² Эйгель. С. 74; Architektur im Kulturkampf. S. 126–127.

Сохранились два листа кальки с карандашными набросками этой же перспективы кладбища, на небольших эскизах горы на заднем плане показаны очень высокими (на проработанном листе они низкие); кроме того, на одном листе находим прояснение кривой плана, а на другом – разработку завершения угловых павильонов: купольного в глубине и шатрового, фланкирующих дугу. В середине эллипса помещена пирамидальная постройка, отмечающая главную ось кладбища. Архитектура этого кладбища показывает упорное стремление работать в духе неоклассики – по философской отстраненности, приближающейся к работам Булле и Леду более чем столетней давности. Только план, в котором у эллиптической части возникает треугольное дополнение, напоминающее модернистские композиции, выдает принадлежность этой монументальной постройки XX веку. Судьба ее нам неизвестна.

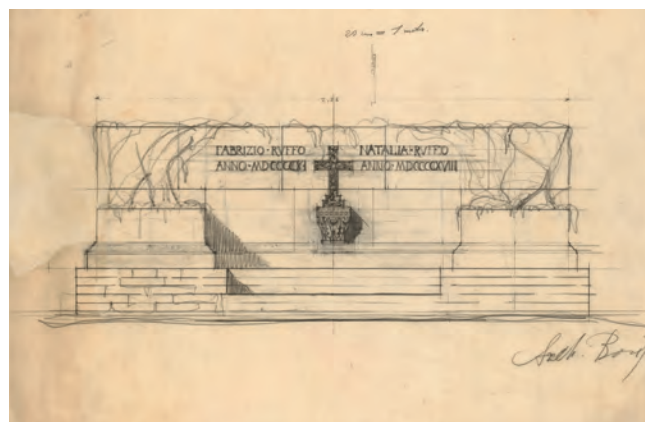
Для понимания архитектуры этого комплекса очень важен большой лист кальки с карандашным чертежом, изображающим генеральный план кладбища. Он датирован 1922 годом и гораздо более проработан по сравнению с тем обобщенным планом, который есть на перспективе. На листе в средней части есть несколько карандашных набросков капелл и павильонов. Также он снабжен развернутой надписью («PROGETTO DI AMPLIAMENTO | DEL CIMITERO DI NARNI | PLANIMETRIA GENERALE | Architetto Boris Iofan | Narni 1922»).

Колумбарий в Нарни помимо панорамы представлен еще несколькими проработанными чертежами Иофана, выполненными тушью на кальке. Особо хотелось бы упомянуть план входа на кладбище со стороны улицы делла Кверча с развернутой надписью: «PROGETTO

7.

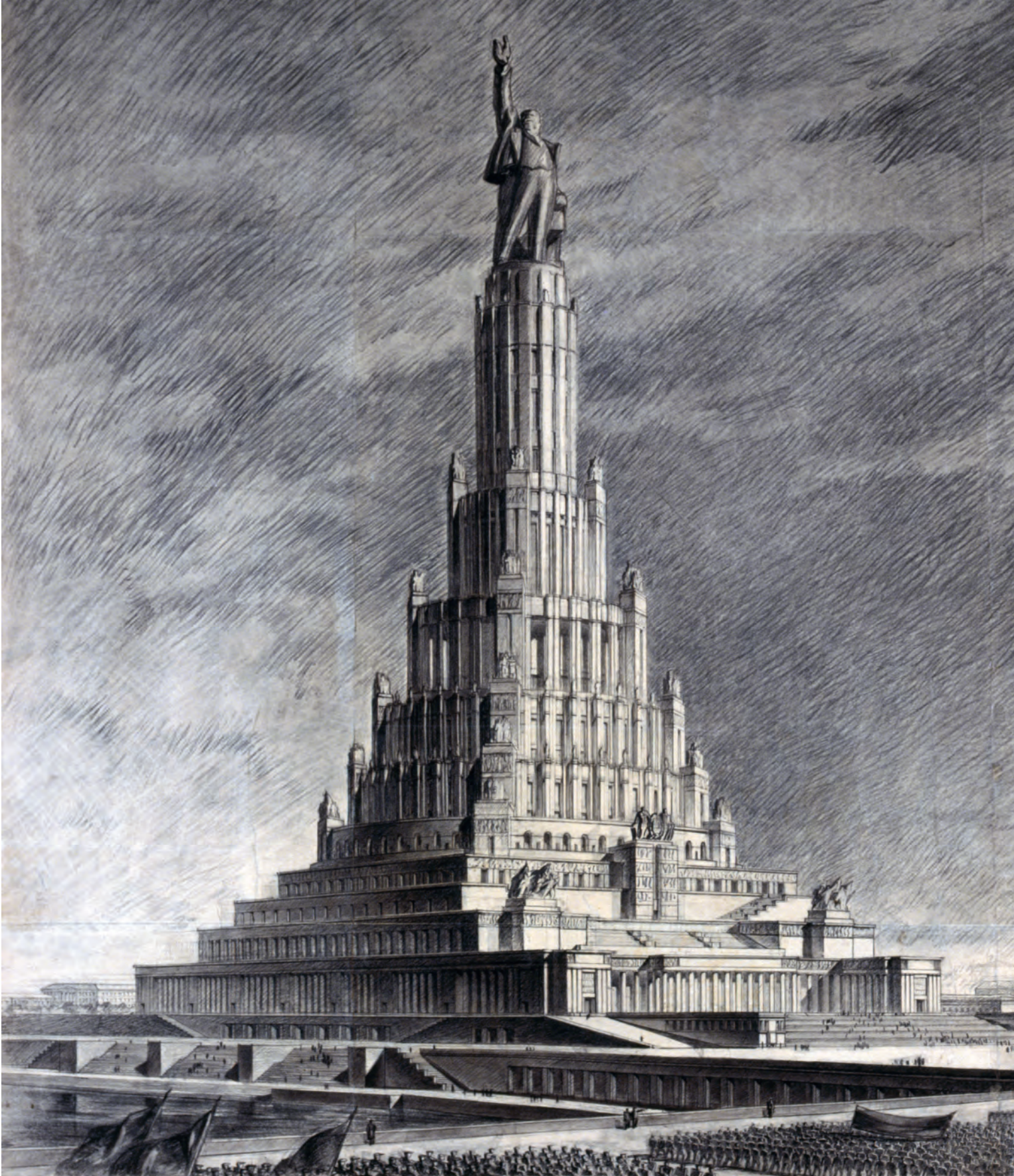
8.

7. Проект капеллы Амброджи в Риме. Интерьер, перспектива. 1917–1919

8. Проект надгробия Фабрицио и Наталии Руффо. Фасад. 1918–1919

Дворец Советов

13.

14.

12. Дворец Советов. Общий вид со стороны Москвы-реки. 1933–1934

13. Дворец Советов. Статуя В. И. Ленина для завершения основного объема. 1942

14. Дворец Советов. Эскиз статуи В. И. Ленина на колонне для завершения основного объема. 1940

Приверженность стилю: во время и после войны

Великая Отечественная война прекратила все стройки, кардинально изменив жизнь архитектора. В своей автобиографии Иофан пишет, что в начале войны он занимался вопросами маскировки центра Москвы от воздушных налетов (очевидно, в конце лета и осенью 1941 года), а затем уехал в эвакуацию в Свердловск (сейчас – Екатеринбург), где руководил Уральской группой Академии архитектуры¹. Работы по укрытию зданий и объектов Москвы вела созданная в июле 1941 года Служба маскировки при Моссовете, в октябре был сформирован Штаб руководства практическим осуществлением маскировочных работ в городе и области. В работах по маскировке вместе с Иофаном участвовали такие архитекторы, как А. В. Щусев, К. С. Алабян, Н. Д. Колли, С. Е. Чернышев и А. М. Заславский².

¹ Приложение № 15.

² Лукошин И., Чередица И. Семен Чернышев. Архитектор Новой Москвы. 1881–1963. – Berlin: DOM publishers, 2015. С. 197–198.

В два первых года войны стальные каркасы фундаментов Дворца Советов и уже вышедшей из-под земли части здания были разобраны и пущены на изготовление противотанковых ежей, а также для сооружения мостов на железной дороге до Воркуты, которую тянули к угольным шахтам³. Строительство, таким образом, было не только заморожено, но и коренным образом свернуто, начался даже демонтаж здания. Возможно, именно в этот период Сталин принял решение о прекращении реализации проекта Дворца.

³ Эйгель. С. 107, Примечание 1.

Несмотря на это, в Свердловске Иофан занялся работой по переделке проекта Дворца Советов. Эту работу он вел до осени 1943 года. Данный этап проекта получил название «Свердловский вариант».

Этот вариант представлял собой странную модификацию проекта 1937 года: Иофан сокращает объемы (вместо трех прямоугольных делает два, убирает диагональные пилоны,

уменьшает высоту нижнего цилиндра), но и дополняет их (повышает портики нижней части, в пониженное кольцо внизу вставляет пятнадцать скульптурных фигур героев войны). Что получилось в результате? Можно сказать, что образ Дворца стал чуть менее мистическим, чуть более готовым к воплощению. Но только чуть. Почему это должно было удовлетворить советские власти – неясно.

Правильнее было бы предположить, что Иофан просто не может остановиться: он должен чувствовать себя первым архитектором страны, он хочет показать всем и себе, что он продолжает работать над главным зданием этой страны.

«Свердловский вариант» известен нам по ряду чертежей, опубликованных И. Эйгелем. Это и перспективный вид здания, вышедший из мастерской Иофана, и вид фрагмента венчающей части, выполненный углем и принадлежащий руке самого архитектора, а также прорисованный чертеж с разрезом и планом нижнего этажа и авторские наброски с изображением запланированных скульптур Ленина, Маркса и Энгельса⁴. Отдельные чертежи «Свердловского варианта» из собрания Музея архитектуры в Москве были опубликованы в каталоге выставки «Тирания прекрасного»: первая перспектива (немного странная, поскольку в ней есть ребра, вроде бы убранные в этом варианте) и вторая перспектива (идентична варианту, показанному Эйгелем, но обозначена как вариант 1946 года, вероятно, ошибочно)⁵. Известна также модель «Свердловского варианта», находящаяся в частной коллекции (она, как и вторая панорама, не имеет диагональных ребер). Большое значение имеет и серия чертежей из архива архитектора, сохранившаяся в переснятом виде.

⁴ Эйгель. С. 109–113.

⁵ Tyranneri des Schönen. S. 164 (Kat. 28); S. 152–153 (Kat. 30).

Заметим, что «Свердловский вариант» выполнялся группой под руководством Иофана, в которую входили архитекторы А. И. Баранский, Я. Б. Белопольский и А. Ф. Хряков. Однако в этом коллективе не было В. Г. Гельфрейха, что создавало странную ситуацию: Иофан как будто

возвращался к индивидуальному проектированию, пусть с помощниками, но без соавторов. Если внимательно присмотреться к силуэту и образу здания в «Свердловском варианте», то обнаружится, что перед нами возврат к варианту 1935 года, причем возврат почти полный: только повышенные портики в основании серьезно отличают его от прежнего проекта. Статуя Ленина в обоих вариантах выглядит если не подчиненной архитектуре, то все же не равной ей; это венчание, а не продолжение архитектуры другими средствами.

Представляется, что Иофан в «Свердловском варианте» пытался избавиться от навязанного ему решения с диагональными выступающими пилонами и вернуть что-то от своего здания, в котором не было того дикого космизма и той странной равности между скульптурой и архитектурой, которую привнесли Сталин, сам архитектор на волне энтузиазма и, вероятно, Щуко с Гельфрейхом. Это избавление он увидел в варианте 1935 года, к которому вернулся с некоторыми изменениями. Уже после войны, в 1947–1948 годах, Иофан в соавторстве с Гельфрейхом (в подписях привычно стоят три фамилии: Иофан, Щуко и Гельфрейх) сделал вариант с уменьшением размеров здания. Именно в нем «Свердловский вариант» (возможно – по настоянию Гельфрейха) вновь обрел диагональные пилоны, членившие цилиндрические части. В любом случае это уже было странное движение, равносильное провалу: уменьшая монстра, созданного ими, архитекторы не делали его добрым или красивым, они делали его смешным и воплотимым. Хотела ли этого Власть – неизвестно.

Не все периоды в жизни художника бывают отмечены каким-то шедевром. Шедевр чаще один за всю жизнь, иногда их несколько, но соответствие их какому-то особому периоду отнюдь не обязательно. Однако у Иофана, кажется, каждый период до 1953 года был отмечен таким шедевром, «шедевром периода». В период ученичества это было не здание, а комплекс рисунков, в которых архитектор увидел Италию, разглядел ее, почувствовал, осознал сердцем. В период работы в Италии таким шедевром было кладбище в Нарни, полное неоклассического чувства,

1.

1. Дворец Советов («Свердловский вариант»). Вестибюль. Стена с порталом входа в зал. 1942

к которому примешивались мысли о смерти и вечности. Главной работой в неоклассическом духе уже в Советской России была опытная станция Института Карпова. В духе конструктивизма Иофану удалось создать одновременно законченное и большое здание – Дом Правительства (Дом на набережной). Дворец Советов был своеобразным «продолжением» Дома Правительства, однако он был мечтой, а не шедевром, он превосходил уровень прекрасного здания, поскольку был красив внеархитектурной красотой. Далее тридцатые годы дали великолепный павильон СССР на выставке в Париже 1937 года, объединившийся с образом самой страны, построившей его.

Во время войны Иофан начинает новый, важный для себя проект – научную лабораторию. Объект такого назначения в его творческой биографии уже был: правда, опытная станция при Химическом институте имени Л. Я. Карпова, построенная в 1920-е годы, являлась довольно большим зданием, к тому же «безличным», предназначенным для группы ученых и лаборантов. А в 1940-е годы Иофан начинает проектировать лабораторию для одного ученого, создавая через него и через его науку образ Времени. Речь о лаборатории кислорода Петра Леонидовича Капицы в Институте физических проблем Академии наук СССР (сейчас – Институт физических проблем имени П. Л. Капицы Российской академии наук), построенной в 1943–1944 годах. Сам Иофан в своей автобиографии 1948 года пишет так: «В этот период (период войны. – В. С.) по моему проекту осуществлено сооружение в Москве одной из лабораторий Академии наук СССР». Авторами лаборатории также значатся, помимо Иофана, роль которого была ведущей, архитекторы Е. Н. Стамо и Г. А. Асеев и инженер И. Л. Маллер. Отметим, что производство жидкого кислорода в это время было крайне необходимо, в том числе для производства взрывчатки.

Институт физических проблем расположен в лесопарке в самом начале Воробьевского шоссе, где довольно крутой и высокий обрыв открывает вид в сторону Москвы-реки. Институт был создан в 1934 году, когда ученого-физика Петра Леонидовича Капицу (1894–1984) пригласили в СССР

21.

21. Проект здания Московского университета на Ленинских горах. Эскиз главного фасада. 1947

УДК 929:72
ББК 85.113(2)
С28

Седов Владимир Валентинович

Архитектор Борис Иофан / Седов Вл. В. – Москва:
Кучково поле Музеон, 2022. – 256 с. : ил.

ISBN 978-5-907174-98-6

Архитектура, созданная Борисом Иофаном, невероятно разнообразна и принадлежит сразу нескольким стилям и периодам истории России, а также Италии. Дом на Набережной, павильон СССР в Париже и, конечно, нереализованный Дворец Советов – это лишь самые известные работы архитектора, но даже они до сих пор не были изучены и проанализированы так детально, как, бесспорно, того заслуживают. В данной творческой биографии собраны сведения обо всех постройках Бориса Иофана и большинстве разработанных им проектов, многие материалы о жизни и творчестве этого одного из самых известных и влиятельных мастеров советской архитектуры 1930–1940-х годов публикуются впервые.

Редактор: Анна Мартовицкая
Корректурa: Екатерина Нагорнюк, Галина Шульга
Дизайн, верстка, цветокоррекция: Денис Дмитриенко

Подписано в печать: 06.09.2022
Формат 220 × 260 мм
Тираж 1000 экз.
Заказ № 23429

Отпечатано
ИП Келлер Т. Ю., типография «Любавич»
194044, Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, д. 9
Тел.: +7 (812) 603-25-25
<https://www.lubavich.spb.ru/>